

Церемония начала учебного года. Студенты всех групп под руководством кураторов собирались у входа в лекционный зал.

Общежития в Яньда были четырехместные и не формировались по специальностям и группам.

Жэнь Пин учился на гражданском строительстве, а Сун Икэ и Су Няньбай были в одной группе и учились на дизайне.

Был еще один парень по имени Гу Сюнь. С начала учебы и до конца военной подготовки он так и не появился в общежитии. Говорили, что летом он играл в баскетбол, неудачно сломал ногу и до сих пор не вернулся из больницы.

Когда выстроились в очередь у входа в лекционный зал, Су Няньбай беспрестанно зевал.

Темные круги под глазами проступали на белой коже особенно заметно, вид у него был совершенно изможденный, веки опущены, торчащий на макушке вихор покачивался вместе с хозяином из стороны в сторону. Выглядел он совершенно не выспавшимся.

Прошлой ночью, когда ему пришло личное сообщение от бога Хэ, он сначала подумал, что это чей-то подставной аккаунт.

В постели он ворочался с боку на бок и всё не мог уснуть.

Лишь перепроверив несколько раз, что этот стримерский аккаунт действительно имеет верификационную отметку платформы «Мэнмао ТВ», он по-настоящему принял тот факт, что бог Хэ будет с ним в команде.

Бог Хэ, ID из одного иероглифа [Хэ]. Что же касается столь пафосного имени «бог Хэ», его, конечно же, придумали полюбившие его фанаты.

«King of Glory» вышла в 2015 году.

А бог Хэ в 2016, 2017 и 2018 годах три года подряд каждый месяц получал звание топ-страны по трем главным лесникам: Ли Бай, Луна и Хань Синь.

Других значков провинциального уровня по бойцам и стрелкам у него было столько, что не счесть. Можно сказать, не было героя, на котором он не умел бы играть.

На начальном этапе «Мэнмао ТВ» была еще совсем маленькой стриминговой платформой.

В то время в стране большие и маленькие платформы были самого разного качества. В конце концов бог Хэ выбрал «Мэнмао ТВ» для развлекательного обучения по «King of Glory».

Беспроектная техника, властный голос с сильной аурой, стабильное и ровное настроение, и за несколько месяцев он стал стримером номер один на «Мэнмао ТВ».

Надо сказать, что тогда индустрия прямых трансляций еще не была на подъеме, а ежемесячный оборот донатов в десятки сотен тысяч в стриме бога Хэ не только приносил «Мэнмао ТВ» популярность, но и косвенно рекламировал известность самой игры.

Можно сказать, что многие старые игроки в той или иной степени научились технике из его обучающих видео.

Сейчас по интернету всё еще ходили его обучающие видео по многим героям в разрешении

720P, хотя многие сборки и приемы по нынешним временам уже устарели.

Но нельзя отрицать, что бог Хэ оставил неизгладимый след в сердцах старых игроков.

Когда бог Хэ был на пике популярности, он, говорят, даже получил приглашение от профессиональной команды, но публично отказался от него прямо в трансляции.

Все понимали: ведь стриминг приносил столько денег, с чего бы ему идти в профессионалы? Профессиональная сцена — это еда молодости. Не пробьешься, и все кончено.

Вопреки ожиданиям, бог Хэ не пошел в про, но инвестировал в команду EST, которая тогда из-за плохого управления была на грани распада. Команда EST неожиданно для всех выиграла осенний сезон KPL того года.

В одночасье бог Хэ обрел громкую славу, и когда его перспективы казались безграничными, в сети разразился скандал: выяснилось, что фанатка, занимавшая первое место в списке донатов, на самом деле была несовершеннолетней девушкой из богатой семьи, потратившей больше миллиона семейных денег.

Тогда общественное мнение бурлило и перевернулось с ног на голову, все говорили, что бог Хэ намеренно склонял несовершеннолетних дарить подарки. Бог Хэ, не говоря ни слова, вернул весь донат топа-1 обратно.

Надо понимать, что платформа «Мэнмао ТВ» и стример делили доход пятьдесят на пятьдесят, то есть бог Хэ потерял несколько сотен тысяч из своего кармана.

Когда эта история улеглась, все ждали его возвращения, но стрим бога Хэ так и не возобновился.

Су Няньбай открыл интерфейс одобрения заявок на ивент «Королевские гонки». Группа №250: White & Хэ.

Два имени стояли очень близко.

Словно не веря, он зашел в профиль бога Хэ:

Хэ, подписок 0, фолловеров 15,230, верификация Weibo: стример «King of Glory» на платформе «Мэнмао ТВ»: Хэ.

На главной странице бога Хэ, в маленьком домике, тоже был котик, он спал.

По сравнению с его белым котиком, этот был совсем не милым, а наоборот свирепым и злым.

Это был мейн-кун коричневого цвета с огромным, как метла, хвостом. Даже просто глядя на то, как он лежит, распластавшись, Су Няньбай мог представить его высокую и мощную статью и подавляющую, властную ауру.

Он уже сейчас представлял, какую сенсацию вызовет их пара имен после одобрения заявки.

*

В полной противоположности с утомленным Су Няньбаем, стоявший позади него сосед по комнате Сун Икэ сиял улыбкой. Ростом метр семьдесят, не слишком высокий, с большими глазами и белой кожей.

Сегодня он встал ни свет ни заря и перемерил кучу одежды в общежитии. Незнающий человек подумал бы, что он собирается на первое свидание.

И не только Сун Икэ, большинство девушек в группе нанесли легкий макияж и оделись по-весеннему ярко и красиво.

В первый день учебы Су Няньбай отчетливо видел, что всем им было абсолютно всё равно, и ходили они с голыми лицами.

Су Няньбай сильно подозревал, что в университете должно состояться какое-то важное мероприятие, да еще и с фотосъемкой, а он просто не получил уведомления...

Большой поток студентов в порядке очереди заходил внутрь и рассаживался по местам, отведенным для их групп. Позади Су Няньбая тут же раздавалось щебетание. Девушки из группы обсуждали сплетни.

— Вы все видели кампусный форум? Это правда, что с речью выступит старший Хэ?

— Надежный источник. Иначе, думаешь, зачем столько девчонок накрасились?

— Кстати, разве старший Хэ уже не отошел от дел студсовета?

Опять Хэ? Эта фамилия была не такой уж распространенной. Только что пережив внушительное потрясение от бога Хэ, Су Няньбай наострил уши и придвинулся спиной к спинке стула, чтобы послушать.

— Отошел, старший уже на третьем курсе, занят. В этот раз, наверное, руководство университета попросило~

— Говорят, недавно первая красавица университета публично призналась ему в любви и получила отказ, слезами залила всю спортплощадку, многие видели.

— Первая красавица довольно смелая. Еще и лепестков роз столько рассыпала, так всё пестро обставила. Но смелость, конечно, похвальна~

Су Няньбай выслушал всё это, уловив суть, и наконец понял, что за шумиха. Он тихо сказал Сун Икэ:

— Вы, ребята, не слишком ли преувеличиваете? Неужели этот старший Хэ настолько красив?

Сун Икэ повернул голову и уставился на сидящего перед ним юношу с яркой внешностью.

На Су Няньбае была тонкая молочно-белая толстовка, он тихо сидел на месте.

Плечи слегка ссутулились, ноги были плотно сдвинуты вместе, тонкие пальцы лежали на коленях, шнурки на груди толстовки покачивались туда-сюда.

У него была копна мягких светло-каштановых волос, и под желтоватым светом ламп лекционного зала их кончики, казалось, были присыпаны мелкой золотой пудрой.

Лицо светлое и нежное, до крайности послушное, будто ему всего лет шестнадцать-семнадцать, всё такое мягкое и уютное.

Черты лица тонкие, особенно та темно-красная маленькая родинка под правым уголком глаза

— поразительно яркая.

Сун Икэ, вообще-то, тоже был недурен собой, из категории «с приятной внешностью», но по сравнению с Су Няньбаем всё же немного не дотягивал.

«Ну вот, быть мне с большим красавчиком соседом по комнате целых четыре года. Нельзя быть мелочным!»

Успокоившись, Сун Икэ достал телефон и показал Су Няньбаю:

— Я не преувеличиваю. Красавчик Хэ действительно с божественной внешностью. Я давно хотел узнать, фотошопил он или нет. Молюсь, чтобы вживую разница была не слишком большой.

Су Няньбай проследил за его пальцем и уставился на фотографию на экране.

В лучах заката парень на фото играл в баскетбол. Мышцы руки, сжимавшей баскетбольный мяч, рельефно выделялись четкими линиями, пропорции тела были идеальными. Короткие волосы на лбу немного намокли. В правом ухе была черная, предельно простая, ромбовидная серьга-гвоздик, а пряди волос скрывали остроту его черт.

Из-за броскового движения подол черно-белой баскетбольной майки задрался, и крепкий пресс беззащитно обнажился на всеобщее обозрение.

Аура была полна атакующей мощи, а лицо — весьма привлекательным.

Глазницы слегка глубокие, переносица прямая, овал лица плавный.

Такой человек, где бы ни находился, был бы самой ослепительной фигурой в толпе.

Раздалась речь, и церемония началась. Су Няньбай отвел взгляд.

Речи университетского руководства были похожи одна на другую, большинство слушателей клонило в сон. Некоторые студенты, не боясь выступающего, перешептывались.

Вж-ж-ж.... Резкий звук раздался из динамиков по обе стороны сцены, и зал мгновенно затих.

— Извините, — голос звучал отстраненно и равнодушно, без всяких интонаций. — Здравствуйте! Сегодня для меня большая честь стоять здесь и выступать в качестве представителя студентов Яньда...

Су Няньбай поднял голову на звук и посмотрел в ту сторону.

Этот человек, просто стоя там, легко и непринужденно притягивал взгляды всего зала.

*

Когда торжественная церемония закончилась и все разошлись, Су Няньбай сказал соседу, что ему нужно в туалет, и попросил Сун Икэ подождать его внизу.

Туалет находился сбоку от выхода из лекционного зала. Студенты уже практически все разошлись, свет в коридоре не горел, в темноте было немного жутковато, дул холодный ветер. Су Няньбай накинул капюшон своей толстовки на голову.

— Старший, я правда люблю тебя уже три года. Со старшей школы тайно влюблена до сих пор. Ты правда не можешь хоть немного подумать обо мне? — голос был слабым и нежным, с дрожью.

Говорила девушка в чисто-белом платье, очень красивая. Она стояла, прижавшись спиной к углу стены, и кончиками опущенных пальцев скребла штукатурку за спиной.

Классическая сцена школьного признания в любви. Нога Су Няньбая, занесенная для шага, замерла.

Выйти сейчас означало столкнуться лицом к лицу. Он на мгновение заколебался, сделал маленький шаг назад и скрыл свою фигуру в темноте за углом.

Хэ Ванчэнь смотрел на первую красавицу университета и молчал.

— Ты всё еще злишься на меня? Тогда на спортивной площадке я не нарочно поставила тебя в неловкое положение. Эти лепестки придумали мои соседки по комнате. Они сказали, что так ты примешь меня... Я правда очень люблю тебя.

— Мне нравится, как ты сидишь в юго-западном углу библиотеки и читаешь французские оригиналы Эдельмана, нравится, как ты каждое утро выходишь на утреннюю пробежку на стадион, нравится, как ты пьешь содовую марки slo. Тебе столько всего нравится, разве не могу в этом списке быть и я?

Ответом ей было бесконечное молчание.

Словно не в силах вынести такого унижения, девушка заговорила пронзительным и резким голосом:

— Ты можешь хоть слово сказать?

Больше всего ей нравился тот холодный и высокомерный, как айсберг, образ Хэ Ванчэня для посторонних, но только не по отношению к себе.

Она училась в одной старшей школе со старшим Хэ: она была на втором году, а старший Хэ — на третьем. Как только она поступила, Хэ Ванчэнь, первый по успеваемости на потоке, сиял ослепительно ярко. Всю наивную влюбленность девичьей поры она без остатка отдала Хэ Ванчэню.

Узнав, что старшего Хэ по рекомендации зачислили в Яньда, она спрятала свои чувства. Ее оценок не хватало для этого престижного университета, но она изо всех сил сдала экзамены, нарядилась, стала первой красавицей Яньда, вступила в студсовет, шаг за шагом становясь всё ближе к нему.

Она проделала тщательную подготовку и только потом вышла к своему свету.

Если бы только старший Хэ мог полюбить ее... если бы только мог отдать всю свою нежность ей.

— Я помню, что очень давно говорил тебе, что мне нравятся парни, — произнес Хэ Ванчэнь, четко проговаривая каждое слово.

Это было не первое ее признание. Сначала многократные прощупывания почвы в телефоне,

потом создание разных возможностей в студсовете. На прошлой неделе публичное признание на спортплощадке, а теперь — вот так.

Смелая и упрямая.

Он очень восхищался таким характером, смело преследующим любовь, но нелюбовь — это нелюбовь.

В лице девушки отразилось изумление, она недоверчиво качала головой:

— Невозможно, это дурацкая ложь!

Видя, что Хэ Ванчэнь молча подтверждает это, она вытянула руки и затрясла его за плечи:

— Ты можешь не использовать такую отвратительную причину, чтобы отвергнуть меня?

— Отвратительную? — с легкой иронией переспросил Хэ Ванчэнь. — Тогда извини.

— Этого не может быть, не может быть, ты точно меня обманываешь. Такой выдающийся человек, как ты, не может быть таким извращенцем, — бормотала она себе под нос. Через некоторое время, будто ее вера рухнула, она медленно сползла вниз, села на корточки в углу и обхватила колени руками.

— Я же любила тебя целых три года. Три года! — всхлипывания раздались в тихом коридоре.

Хэ Ванчэнь стоял на месте, не двигаясь, ожидая, пока девушка выплеснет эмоции.

Через несколько минут она медленно выпрямилась, вытерла слезы и с топотом убежала, точно так же, как в прошлый раз на спортплощадке.

Фарс завершился. Он повернулся:

— Долго ты еще будешь там стоять?

Вопрос был брошен в пустоту, но Су Няньбай понял, что слова адресованы ему. Помедлив пару секунд, он вышел.

Подняв голову, он тут же встретился с парой совершенно черных, без малейшей примеси, глаз.

Белая рубашка на мужчине сидела идеально, обрисовывая крепкую и стройную талию. Ноги были длинными и прямыми, аккуратно убранными в черные классические брюки.

Такой знакомый наряд. Несомненно, это был старший Хэ, только что выступавший на сцене.

<http://bllate.org/book/18132/1739749>